

Воззвание. Франц Кафка

В нашем доме, в этом чудовищном доме в предместье, густонаселенной громадине, проросшей неистребимыми средневековыми руинами, сегодня, туманным ледяным зимним утром, было распространено следующее воззвание:

«Всем моим соседям по дому.

У меня есть пять детских ружей. Они висят у меня в шкафу, на каждом крючке по одному. Первое принадлежит мне, заявку на другие может подать кто пожелает. Если заявок окажется больше чем четыре, лишние должны будут принести свои собственные ружья и сложить их в моем шкафу. Ибо нужно единообразие, без единообразия мы вперед не продвинемся. Кстати сказать, все мои ружья ни для чего прочего не пригодны, механизм испорчен, затычка оторвана, только курки еще щелкают. Нетрудно будет, значит, добыть, если понадобится, добавочные ружья. Но, в сущности, на первое время мне подойдут и люди без ружей. В решающий миг мы, обладающие ружьями, поместим невооруженных в середине. Эта тактика оправдала себя в войне первых американских фермеров против индейцев, почему же ей не оправдать себя и здесь, ведь обстоятельства сходны. Можно, значит, на какой-то срок вообще отказаться от ружей, и даже эти пять ружей нужны не обязательно, но раз уж они налицо, их следует применить. Если же четверо других не захотят носить их, то пусть и не носят. Тогда я один, как вождь, буду носить ружье. Но у нас не должно быть вождя, поэтому я свое ружье сломаю или спрячу».

Это было первое воззвание. В нашем доме ни у кого нет ни времени, ни охоты читать воззвания, а тем более обдумывать. Вскоре мелкие клочки бумаги плавали в потоке грязи, который идет с чердака, получает пополнение из всех коридоров, стекает по лестнице и там борется с встречным потоком, накатывающим снизу. Но через неделю появилось второе воззвание:

«Соседи по дому!

Никто до сих пор ко мне не являлся. Я непрерывно, отлучаясь лишь из-за необходимости зарабатывать на жизнь, находился дома, а в мое отсутствие, во время которого дверь моей комнаты всегда оставалась открытой, на столе у меня лежал листок, где мог записаться каждый желающий. Никто этого не сделал».